

РАССКАЗЫВАЮТ НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Служу театру для юношества

Где бы ни жил человек, его всегда тянет в родные места, туда, где он родился, рос, провел юные годы. Что говорить, родной город есть родной город. Наш и солнечный, и дождливый Батуми привлекает еще морем и теплом, своеобразием старых кварталов, и еще чем-то необъяснимым, родным дыханием, может быть. А если здесь еще твой первый дом и близкие... Многие батумцы, что ныне живут и работают в самых разных местах страны, свой отпуск проводят здесь. Недавно приехал в отпуск наш земляк — главный режиссер Челябинского театра юного зрителя Тенгиз Махарадзе. В Батуми он рос, в 1956 году закончил среднюю школу № 3.

— О театре мечтал с детства, — рассказывает Тенгиз Александрович. — Отчасти это связано с семейными традициями. Однако попал в театр не сразу. После школы пошел работать на завод, тогда он назывался электротехническим, выпускали здесь стиральные машины «Толиа», ныне — это завод бытового машиностроения. Работал я слесарем-сборщиком, контролером.

Путь к профессии режиссера был у меня долгим. Занимался я в самодеятельности. В годы работы на заводе играл на сцене Батумского народного театра русской драмы. В 1960 году поступил в театральное училище имени Щукина в Москве, затем перевелся в Минский театрально-художественный институт, после окончания которого был направлен в город Киров, где работал режиссером театра юного зрителя.

Два сезона Т. Махарадзе был режиссером русского драматического театра в Грозном. А с 1967 года он — главный режиссер Челябинского ТЮЗа, где с небольшим перерывом работает до сих пор. В эти годы был он и главным режиссером Тбилисского ТЮЗа, и

главным режиссером Куйбышевского театра юного зрителя.

В июне прошлого года Т. Махарадзе поставил на сцене Челябинского театра юного зрителя пьесу нашего земляка А. Чхайдзе «Чинарский манифест».

— Чем привлекла Вас эта пьеса? Почему именно ее выбрали для постановки? — спрашиваем у режиссера.

— Прежде всего, своей активной гражданской позицией, смелым вторжением в жизнь её героя. Импонирует она мне и злободневностью, и тем, что чутко улавливает социальные процессы, происходящие в обществе. Александр Чхайдзе хорошо видит тенденции, намечаемые в жизни. Так, в «Чинарском манифесте» он поднял волнующую всех проблему о роли молодежи в общественной жизни.

Скажем прямо, таких пьес у нас мало. Герой привлекает не только и не столько молодостью, сколько своей бойцовской позицией, как социально активная личность. Сегодня, когда широкую общественность тревожит проблема инфантильности молодежи, когда у части молодежи не развито чувство ответственности за свои дела, за свои поступки, когда она порой поздно осознает свою причастность к общественной жизни, такой герой особенно необходим юному зрителю. Именно поэтому театры проявляют к пьесе такой интерес.

Из всего потока пьес «Чинарский манифест» выделяется тем, что в нем есть оптимистический заряд, есть простая ясность, искренность, бескомпромиссность, жизненная правда.

По мироощущению это моя драматургия. А наличие молодого героя, молодежной проблемы определили то, что выбор пал на эту пьесу.

Этот наш спектакль был удостоен диплома областного смотря фестиваля «Театр — селу». Спектакль мы

представили на проходящий сейчас Всероссийский фестиваль «Театр — селу».

— Как часто в своем творчестве Вы обращаетесь к грузинской драматургии?

— Еще в первый год работы я поставил на сцене Кировского ТЮЗа спектакль «Чинчрака» Г. Нахуцришвили. Потом на сцене драматического театра в Грозном спектакль «Во дворе злая собака» К. Буачидзе.

Поставленный мной к 50-летию образования СССР в Челябинском театре спектакль «Я вижу солнце» Н. Думбадзе на Всероссийском смотре спектаклей по национальной драматургии был удостоен диплома второй степени.

Сказку «Чинчрака» я поставил также в Челябинском драматическом театре.

Грузинская драматургия привлекает меня своеобразием колорита, яркими, интересными характерами.

Я очень внимательно слежу за грузинской драматургией, продолжает Тенгиз Александрович, и, если появляется что-нибудь новое, что попадает в круг моих размышлений, человеческой тревоги, в основном касающегося подрастающего поколения, то, несомненно, беру на вооружение это новое, поскольку я уже сознательно отдал себя служению театру для детей, юношества и молодежи.

В Батуми режиссер Тенгиз Махарадзе встретился со своим земляком драматургом Александром Чхайдзе. Они говорили и о пьесе «Чинарский манифест», и о том, как она была поставлена на сцене Челябинского ТЮЗа (к сожалению, драматургу не довелось посмотреть этот, по свидетельству прессы, интересный спектакль). Драматург и режиссер беседовали о животрепещущих вопросах театральной жизни, современных проблемах театра, поделились друг с другом своими планами на будущее.

Н. БОКЕРИЯ.